

# Людмила

Где ты, милый? Что с тобою?  
С чужеземною красою.  
Знать, в далекой стороне  
Изменил, неверный, мне;  
Иль безвременно могила  
Светлый взор твой угасила.  
Так Людмила, приуныв,  
К персям очи преклонив,  
На распутии вздыхала.  
Возвратится ль он, мечтала,  
Из далеких, чуждых стран  
С грозной ратию славян?  
Пыль туманит отдаленье;  
Светит ратных ополчение;  
Топот, ржание коней;  
Трубный треск и стук мечей;  
Прахом панцири покрыты;  
Шлемы лаврами обвиты;  
Близко, близко ратных строй;  
Мчатся шумною толпой  
Жены, чада, обрученны...  
Возвратились незабвенны!..  
А Людмила?.. Ждет-пождет...  
Там дружину он ведет;  
Сладкий час соединенье!..  
Вот проходит ополчение;  
Миновался ратных строй...  
Где ж, Людмила, твой герой?  
Где твоя, Людмила, радость?  
Ах! прости, надежда-сладость!  
Все погибло: друга нет.  
Тихо в терем свой идет,  
Томну голову склонила:  
Расступись, моя могила;  
Гроб, откройся; полно жить;  
Дважды сердцу не любить.

Что с тобой, моя Людмила?  
Мать со страхом возопила.  
О, спокой тебя творец!  
Милый друг, всему конец;  
Что прешло невозвратно;  
Небо к нам неумолимо;  
Царь небесный нас забыл...  
Мне ль он счастья не сулил?  
Где ж обетов исполнение?  
Где святое провиденье?  
Нет, немилостив творец;  
Все прости; всему конец.  
О Людмила, грех роптанье;  
Скорбь создателя посланье;  
Зла создатель не творит;  
Мертвых стон не воскресит.  
Ах! родная, миновалось!  
Сердце верить отказалось!  
Я ль, с надеждой и мольбой,  
Пред иконою святой  
Не точила слез ручьями?  
Нет, бесплодными мольбами  
Не призвать минувших дней;  
Не цвести душе моей.  
Рано жизнью насладилась,  
Рано жизнь моя затмилась,  
Рано прежних лет краса.  
Что взирать на небеса?  
Что молить неумолимых?  
Возвращу ль невозвратимых?  
Царь небес, то скорби глас!  
Дочь, вспомни смертный час;  
Кратко жизни сей страданье;  
Рай смиренным воздаянье,  
Ад бунтующим сердцам;  
Будь послушна небесам.  
Что, родная, муки ада?  
Что небесная награда?  
С милым вместе всюду рай;

С милым розно райский край  
Безотрадная обитель.  
Нет, забыл меня спаситель!  
Так Людмила жизнь кляла,  
Так творца на суд звала...  
Вот уж солнце за горами;  
Вот усыпала звездами  
Ночь спокойный свод небес;  
Мрачен дол, и мрачен лес.  
Вот и месяц величавый  
Встал над тихою дубравой:  
То из облака блеснет,  
То за облако зайдет;  
С гор простерты длинны тени;  
И лесов дремучих сени,  
И зеркало зыбких вод,  
И небес далекий свод  
В светлый сумрак облеченны...  
Спят пригорки отдаленны,  
Бор заснул, долина спит...  
Чу!.. полночный час звучит.  
Потряслись дубов вершины;  
Вот повеял от долины  
Перелетный ветерок...  
Скачет по полю ездок:  
Борзый конь и ржет и пышет.  
Вдруг... идут... (Людмила слышит)  
На чугунное крыльцо...  
Тихо брякнуло кольцо...  
Тихим шепотом сказали...  
(Все в ней жилки задрожали.)  
То знакомый голос был,  
То ей милый говорил:  
Спит иль нет моя Людмила?  
Помнит друга иль забыла?  
Весела иль слезы льет?  
Встань, жених тебя зовет.  
Ты ль? Откуда в час полночи?  
Ах! едва прискорбны очи

Не потухнули от слез.  
Знать, тронулся царь небес  
Бедной девицы тоскою?  
Точно ль милый предо мною?  
Где же был? Какой судьбой  
Ты опять в стране родной?  
Близ Наревы дом мой тесный.  
Только месяц поднебесный  
Над долиною взойдет,  
Лишь полночный час пробьет  
Мы коней своих седлаем,  
Темны кельи покидаем.  
Поздно я пустился в путь.  
Ты моя; моею будь...  
Чу! совы пустынной крики.  
Слышишь? Пенье, брачны лики.  
Слышишь? Борзый конь заржал.  
Едем, едем, час настал.  
Переждем хоть время ночи;  
Ветер встал от полуночи;  
Хладно в поле, бор шумит;  
Месяц тучами закрыт.  
Ветер буйный перестанет;  
Стихнет бор, луна проглянет;  
Едем, нам сто верст езды.  
Слышишь? Конь грызет бразды,  
Бьет копытом с нетерпенья.  
Миг нам страшен замедленья;  
Краткий, краткий дан мне срок;  
Едем, едем, путь далек.  
Ночь давно ли наступила?  
Полночь только что пробила.  
Слышишь? Колокол гудит.  
Ветер стихнул; бор молчит;  
Месяц в водный ток глядится;  
Мигом борзый конь домчится.  
Где ж, окажи, твой тесный дом?  
Там, в Литве, краю чужом:  
Хладен, тих, уединенный,

Свежим дерном покровенный;  
Саван, крест, и шесть досток.  
Едем, едем, путь далек.  
Мчатся всадник и Людмила.  
Робко дева обхватила  
Друга нежною рукой,  
Прислонясь к нему главой.  
Скоком, летом по долинам,  
По буграм и по равнинам;  
Пышет конь, земля дрожит;  
Брызжут искры от копыт;  
Пыль катится вслед клубами;  
Скачут мимо них рядами  
Рвы, поля, бугры, кусты;  
С громом зыблются мосты.  
Светит месяц, дол сребрится;  
Мертвый с девицею мчится;  
Путь их к келье гробовой.  
Страшно ль, девица, со мной?  
Что до мертвых? что до гроба?  
Мертвых дом земли утроба.  
Чу! в лесу потрясся лист.  
Чу! в глуши раздался свист,  
Черный ворон встрепенулся;  
Вздрогнул конь и отшатнулся;  
Вспыхнул в поле огонек.  
Близко ль, милый? Путь далек,  
Слышат шорох тихих теней:  
В час полуночных видений,  
В дыме облака, толпой,  
Прах оставя гробовой  
С поздним месяца восходом,  
Легким, светлым хороводом  
В цепь воздушную свились;  
Вот за ними понеслись;  
Вот поют воздушны лики:  
Будто в листьях повилики  
Вьется легкий ветерок;  
Будто плещет ручеек.

Светит месяц, дол сребрится;  
Мертвый с девицею мчится;  
Путь их к келье гробовой.  
Страшно ль, девица, со мной?  
Что до мертвых? что до гроба?  
Мертвых дом земли утроба.  
Конь, мой конь, бежит песок;  
Чую ранний ветерок;  
Конь, мой конь, быстрее мчися;  
Звезды утренни зажглися,  
Месяц в облаке потух.  
Конь, мой конь, кричит петух.  
Близко ль, милый? Вот примчались.  
Слышат: сосны зашатались;  
Слышат: спал с ворот запор;  
Борзый конь стрелой на двор.  
Что же, что в очах Людмилы?  
Камней ряд, кресты, могилы,  
И среди них божий храм.  
Конь несется по гробам;  
Стены звонкий вторят топот;  
И в траве чуть слышный шепот,  
Как усопших тихий глас...  
Вот денница занялась.  
Что же чудится Людмиле?..  
К свежей конь примчась могиле  
Бух в нее и с седоком.  
Вдруг глухой подземный гром;  
Страшно доски затрещали;  
Кости в кости застучали;  
Пыль взвилася; обруч хлоп;  
Тихо, тихо вскрылся гроб...  
Что же, что в очах Людмилы?..  
Ах, невеста, где твой милый?  
Где венчальный твой венец?  
Дом твой гроб; жених мертвец.  
Видит труп оцепенелый;  
Прям, недвижим, посинелый,  
Длинным саваном обвит.

Страшен милый прежде вид;  
Впалы мертвые ланиты;  
Мутен взор полуоткрытый;  
Руки сложены крестом.  
Вдруг привстал... манит перстом...  
Кончен путь: ко мне, Людмила;  
Нам постель темна могила;  
Завес саван гробовой;  
Сладко спать в земле сырой.  
Что ж Людмила?.. Каменеет,  
Меркнут очи, кровь хладеет,  
Пала мертвая на прах.  
Стон и вопли в облаках,  
Визг и скрежет под землею;  
Вдруг усопшие толпою  
Потянулись из могил;  
Тихий, страшный хор завыл:  
Смертных ропот безрассуден;  
Царь всевышний правосуден;  
Твой услышал стон творец;  
Час твой бил, настал конец.